

Выйдя оттуда, иллюзия исчезла, Хуа Уюэ быстро шагнула вперед, обняла его и с облегчением вздохнула: "Ничего не случилось, правда?"

Чжоу Аньнежно погладил ее голову и улыбнулся: "Не беспокойся, все в порядке".

Король Десяти Тысяч Демонов шагнул вперед и спросил: "Старший брат, что ты можешь оставить мне?"

"После того, как основные солдаты Семи Иллюзионных Демонов переродились, ты все это время пребывал в уединении в Лесу Десяти Тысяч Демонов. Ты боишься Девятинебесной Кары?" - спросил Чжоу Аньн.

Король Десяти Тысяч Демонов с горькой миной вздохнул: "Если речь идет только о Девятинебесной Каре, старик еще уверен в себе, но что касается демонов, честно говоря, старик даже не уверен.

В демоническом мире, чтобы достичь девяти врожденных уровней, необходимо бороться за объекты культивации. Причин и следствий загрязнения слишком много. Демон девяти уровней бедствия - самый властный.

Вначале я попросил своих учеников помочь в установлении городского демонического отдела, на самом деле я хотел совершить немного добрых дел, чтобы искупить эти причины и следствия, но обнаружил, что злые результаты, которые я совершил, могут нести только я сам, и совершенно не уравнивают эту ситуацию.

Путь злого Будды, чтобы положить нож мясника и стать Буддой - это все чепуха. Я прятался здесь годами, практикуя упражнения и очищая магическое оружие. Я не осмеливаюсь повышать уровень своего культивирования. Однако, как только будет достигнут высокоуровневый практики, он может сам поглощать духовную энергию из мира. Я использую метод формации, чтобы ограничить это, и могу только отсрочить время. Теперь, когда старик достиг пика Девяти Врожденных Слоев, Кара придет в любое время.

Моя единственная надежда сейчас - есть ли способ, который мой старший брат оставил, чтобы помочь мне тогда. Он обещал помочь мне пройти через демонов".

"Я все еще должен попробовать разобраться. Теперь, когда я достиг Сяньтяньского Саньчжун, нужно попробовать самому, чтобы сказать тебе, эффективен ли мой метод", - сказал Чжоу Аньн.

"Отлично, тогда я буду здесь ждать хороших новостей от моего старшего брата". Король Десяти Тысяч Демонов проявил радость, наконец он нашел надежду.

"У меня сейчас есть важные дела, так что давайте пойдем первыми", - сказал Чжоу Аньн.

"Хорошо, я провожу его". Король Десяти Тысяч Демонов был еще более воодушевлен, чем когда приходил, и почтительно проводил двоих. Когда они в этот раз покидали Город Десяти Тысяч Демонов, семь демонических королей были освобождены от управления.

Пятеро учеников Короля Десяти Тысяч Демонов, невероятно видеть, как свирепый наставник так смиренен, в глазах и Чжоу Аня, и Чжоу Аня уже читался страх.

Какое существо нужно, чтобы заставить Короля Десяти Тысяч Демонов так смирять себя?

Двое улетели из Леса Десяти Тысяч Демонов и встали на летающие мечи, будто разлучаясь друг с другом. Никто не ожидал, что Лес Десяти Тысяч Демонов и его свита претерпят такие большие изменения.

Когда двое вернулись в Долину Ста Цветов, там уже была выжженная земля, настолько злобная, что ее больше нельзя было использовать в качестве тренировочной площадки.

Увидев печаль Хуа Уюэ, Чжоу Аньприжал ее в свои объятия и сказал: "Когда я встречу с твоими младшими, я отдам тебе Королевский сад. Он больше, чем Долина Байхуа, окружен горами и реками, а окружающая среда очень хороша. Если готовиться собирать духов снова, он не должен быть хуже, чем здесь".

"Хорошо, я слушаюсь тебя. Что ты получил под Городом Десяти Тысяч Чудовищ?" - с любопытством спросила Хуа Уюэ.

Чжоу Ань рассказал обо всех Семи Иллюзорных Демонических Лордах, Хуа Уюэ вспомнила Демона Цзихэ и Нарцисса, а также себя и Чжоу Аня, и ненависть к несправедливости этого дня также появилась в ее глазах.

Чжоу Ань взял ее за руку и сказал: "У нас есть метод инь и ян. Если только мы не хотим завести ребенка, эссенция будет поглощаться нами самими, и мы никогда не забеременеет."

Подождите, пока мы не найдем способ растворить демона, и мы снова родим для тебя стайку обезьянок, с которыми ты сможешь поиграть".

"Фыркнула" Хуа Уюэ, закатив глаза, но все же на краешке губ появилась улыбка. Она не улыбалась так от всего сердца уже много лет.

Она вдруг громко крикнула Байхуагу: "Бабушка! Учитель! Я нашла предназначенного мне человека, мы обязательно изменим нашу судьбу, и я обязательно верну Байхуагу к его прежней славе".

Влияние Хуа Уюэ - это красота айсберга. Слов немного, даже если это несколько слов спокойствия, это первый раз, когда она так кричит.

Увидев удивленные глаза Чжоу Аня, Хуа Уюэ рассмеялась, обняла его и поцеловала, сказав: "Спасибо, спасибо, что развязал мой узел на сердце и дал мне надежду".

Чжоу Ань улыбнулся и яростно ответил на поцелуй.

Хуа Уюэ открыла глаза и с укором сказала: "Тебе достаточно? Ты почти не даешь мне дышать".

"Этого недостаточно, никогда не будет достаточно, ты - первая женщина, которую я по-настоящему полюбил, как может этого быть достаточно", - глупо улыбнулся Чжоу Ань.

"Это ложь, ты ведь император, у тебя есть и королева, и множество наложниц", - фыркнула Хуа Уюэ.

"Когда ты была в Ганьцзине, ты должна была знать, что женитьба на королеве была организована ее матерью. В то время у меня не было права на принятие решений. Наложницы, окружавшие меня, были назначены министрами, все с корыстными целями. В день битвы во дворце они все прятали кинжалы, чтобы их убить."

И ты - единственная женщина, которую я ищу всем сердцем, настоящая первая женщина в моем сердце", - сказал Чжоу Ань.

Хуа Уюэ улыбнулась и прислонилась к его плечу, сказав: "Тогда как ты будешь относиться к королеве и тем наложницам в будущем?"

"Большинство наложниц, которых министры назначили, погибли в хаосе, а оставшиеся немногие были разоблачены как шпионы из других стран, так что естественно, все они были репатриированы.

Королева обладает настоящими талантами и амбициями и является лучшим кандидатом, чтобы управлять страной для меня. И пока я достаточно силен, королева никогда не предаст меня.

Есть также три наложницы, которые были изначальными командирами Цзыивэй. Мать-императрица умерла. Они верны мне сейчас. С ними, охраняющими дворец, я могу спокойно бродить и искать путь к бессмертию", - Чжоу Ань ничего не скрывал. Раз уж он уже со своей возлюбленной, некоторые вещи все же должны быть раскрыты друг другу.

Хуа Уюэ улыбнулась и сказала: "Ты, император, действительно достаточно крут, и страна оставлена на попечение женщин".

"Ха-ха, делай то, что тебе нравится, и используй свои таланты в полной мере. Разве это не то, что всем нравится? Правильный путь не позволяет императорским культиваторам. Я хочу сражаться с ними", - засмеялся Чжоу Ань.

"Так что бы ты ни выбрал, тебе суждено бороться с миром. Царская семья культивирует бессмертных и хочет бессмертной династии. Вступай в брак с демоном и бросай вызов небесам. Ты все еще не император мира. Я думаю, ты - дьявол", - пошутила Хуа Уюэ.

"Дьяволы не так уж и плохи, ты и я околдованы, и я уже знаю, что такое демоны. Мир боится демонов, как тигра, даже те, кто культивирует бессмертных, боятся их. Десять тысяч демонических королей, которые культивировали тысячи лет, боятся прятаться по домам триста лет из-за своих внутренних демонов.

А я собираюсь выйти на свой собственный путь и громко ударить по правильному пути, демоническому пути и дьявольскому пути", - сказал Чжоу Ань, сжимая кулак.

"Это то, что наша госпожа Байхуа Фэй не посмела сказать, но я рад это услышать. Хорошо, возвращаясь в Пекин, Цюньхуа и другие, должно быть, уже давно ждут в Ганьцзине, чтобы не беспокоиться, давай поспешим", - Хуа Уюэ бросила взгляд на Чжоу Аня, полный любви и надежды на будущее.

Хотя эти двое были вместе всего несколько дней, в этом коконе они настроены друг на друга. Они могут ясно понять чувства и переживания друг друга - счастье, гнев, печаль и радость. Более того, эти двое уже сели в машину, плюс количество жизней, оставшихся от бабушки, а также наследство Байхуа Фэй, которое Чжоу Ань снова передал ему, - все это полностью покорило сердце Хуа Уюэ.

Это похоже на фильм, который Чжоу Ань видел в своей прошлой жизни. Это суждено стать величайшим.